

Различия в ментальной репрезентации реальной и идеальной семьи

А.О. Новикова, Е.Н. Корнеева

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского», г. Ярославль

Статья посвящена исследованию различий в ментальной репрезентации образа реальной и идеальной семьи и выполняемых ими функций. На основе теоретического анализа и в результате эмпирического исследования были выделены компоненты ментальной репрезентации образа родительской семьи. Целью работы стало выявление структурных компонентов данного образа и сравнение его реальной и идеальной модификаций. В исследовании приняли участие 103 человека в возрасте от 18 до 79 лет. Образ идеальной и реальной родительской семьи имеет статистически подтвержденные различия во всех показателях их эмоциональной оценки.

Ключевые слова: *реальная семья, идеальная семья, образ семьи, ментальная репрезентация, психология семьи.*

Проблемы семьи и родительства остаются одними из важнейших в психологической науке. Специфика представлений о родительской семье является основой для формирования типов детско-родительских и семейных отношений, для определения вариантов взаимодействия внутри семьи. Однако, образ родительской семьи, сформированный в ходе наблюдения за взаимодействиями за её членами, который наполнен субъективными оценками, может значительно отличаться от представлений человека об «идеальной семье», сконструированных под давлением общественных и культурных норм.

Оба этих образа являются ментальными репрезентациями – особой формой организации ментального опыта в виде индивидуального умозрения (то, как человек мысленно видит конкретное событие) [9].

Под репрезентациями понимаются способы внутренней организации жизненного опыта, представления о закономерностях внешнего мира, включая и межличностные отношения. Внутренние (ментальные) репрезентации, отражая объективную реальность, влияют на поведение, отвечая за способы восприятия и индивидуальной интерпретации тех или иных событий, ситуаций [11, с. 36].

В.Д. Шадриков говорит о том, что ментальная репрезентация по смысловым характеристикам соотносима с понятиями «образ», «информационная основа деятельности», «субъективный опыт».

Соответственно, ментальная репрезентация выполняет прогностическую и регулирующую функцию [5].

Представители когнитивной психологии (Н. Найсер, Ч. Осгуд, Л. Фестингер) усматривают в поведении человека проявляющееся с окружающими людьми отражение психического мира его личности, выстроенное на процессах познания. Более того, важность построения ментальных репрезентаций они отводят смысловому значению прошлого индивидуального опыта личности, что существенным образом сказывается на их содержании.

В данном случае не менее важную роль в образовании ментальных репрезентаций играют ценностные ориентации личности, задающие направление развития каждого индивида в отдельности. На это указывает в своей работе Е.В. Рягузова: «значения, которые человек реконструирует относительно объектов, людей, символов, событий или идей, соединяются в собственный уникальный «мир реальности», который включает в себя не только присвоенные знания, но и аффективно-ценностные отношения» [8, с. 24].

Ментальная репрезентация позволяет изучить избирательность взаимодействия людей с миром: предпочтения человека, его направленность на определенные аспекты отношения с действительности. Репрезентации выступают как возможность категоризации информации о каком-либо предмете или аспекте действительности. Ментальные репрезентации на основе когнитивной «работы» трансформируют одни понятия в другие (переводя «незнакомое», «непонятное» в «знакомое», «понятное») и, что является крайне важным, придают усвоенному субъективную «окрашенность», наполняя его реальным, «личностным смыслом» [6].

Особое положение в системе ментальных репрезентаций занимает образ родительской семьи, оказывающий огромное влияние на человека, определяя его отношение к реальности, задавая мировоззренческие ориентиры, и находящий свое отражение в различных аспектах жизни человека.

В работе А.В. Рыжковой приводятся несколько определений образа семьи: как субъективная картина семьи, включающая человека и его родственников, которая формирует представление о супружеской жизни и родственных связях, и субъективное представление, формирующее систему ожиданий относительно поведения членов семьи и внешних влияющих на них событий, включающее эмоциональные и когнитивные компоненты. Оба определения указывают на субъективное отношение в оценке образа семьи, которое формируется посредством наблюдения за членами семьи, и его проекция в жизни человека, включенности в процессы внутрисемейного взаимодействия [7].

А.В. Рыжкова указывает на то, что «образ семьи» – видовое понятие по отношению к понятию «образ мира», поэтому ему свойственны

такие качества, как категориальность и прогностичность, что влияет на формирование у ребенка собственных ожиданий и идеальных представлений о семье [7], на что указывает и Т.М. Мишина, трактуя понятие как определяющее и регулирующее поведение семейное самосознание [3].

Н.И. Демидова выделяет следующие категории, составляющие содержание образа семьи: *содержательная*: представления ребенка о семье, доме, родителей, семейной иерархии; *оценочная*: оценка отношения к членам семьи, их личностным качествам и паттернам поведения; оценка общего благополучия семьи, психологического климата; *ценностная*: жизненные ценности и смысловые ориентиры ребенка в семье, цели, на которые направлена его активность, качества личности; *мотивационная*: мотивы создания семьи, а также ожидания ребенка в отношении его будущей семьи [1, с. 6].

А.С. Шубина дает несколько иную структурную характеристику образа семьи: «Модель образа семьи, по её мнению, включает в себя: *ресурсный компонент*, связанный с исследованием компенсаторных характеристик образа семьи; *мотивационный компонент*, включающий анализ значимости семьи для человека; *когнитивный компонент* – представления об основных характеристиках отношений в семье; *эмоциональный компонент* – переживания, связанные с образом семьи, отношением к настоящему и возможному будущему семейному статусу; *компонент «образ Я»*, включающий представления ребенка о себе через принадлежность к семейной группе, настоящие и будущие семейные роли» [10, с. 9].

Мы придерживаемся метакогнитивного подхода в репрезентации образа родительской семьи, как совокупности взглядов, субъективных оценок и ожиданий человека насчет того, как родители должны выстраивать свое поведение и какие функции они должны выполнять в жизни ребёнка. Данный образ формируется у человека в ходе восприятия моделей поведения и взаимодействия членов семьи [4].

В процессе своего взросления человек формирует у себя в сознании два, иногда противоречащих друг другу, образа семьи – реальный, основанный на опыте наблюдения за поведением членов семьи, и идеальный, сконструированный на основе своих ожиданий и субъективных представлений о том, какой семья должна быть.

Наблюдение молодым человеком за отношениями в родительской семье формирует у него собственные ориентации и установки на внутрисемейное взаимодействие, что было установлено в исследовании М.С. Краснокутской. Данные представления включают в себя реальный образ семьи как отражение собственного опыта наблюдения за родственниками и идеальный образ, как систему ожиданий, установок, предпочтений о желаемых семейных отношениях. Участники исследования, отмечающие у себя благоприятную семейную атмосферу,

при ответе на вопрос об идеальной семье придерживались норм и ценностей, присущих их родительской семье. И напротив, люди, отмечающие семейное неблагополучие, деструктивные модели поведения родственников, при ответе на вопрос об идеальной семье, называли те качества, которых им не хватало в родительской семье (например, атмосферу открытости, доверия, готовности к диалогу и конструктивному взаимодействию) [2].

В данной статье мы рассмотрим параметры ментальной репрезентации реальной и идеальной родительской семьи, полученные с помощью методики «Семантический дифференциал», направленной на изучение смысловых характеристик образа родительской семьи, ментально репрезентируемых как желаемые характеристики (идеальная родительская семья) и ментально отображаемые в опыте внутрисемейного взаимодействия (реальная родительская семья).

Всего в нашем исследовании приняли участие 103 человека, в возрасте от 18 до 79 лет (88 женщин, 15 мужчин).

Для проведения исследования использовался метод семантического дифференциала, позволяющий выявить содержание параметров отношений к родительской семье, дифференцированное для семьи идеальной и реальной. Участникам исследования было необходимо оценить следующие представления о своей родительской семье по шкале от -3 до +3. Оценка проводилась по 12 полярным шкалам, которые объединены нами в три интегративных показателя, имеющих когнитивно-эмоциональную природу:

1. Показатель «Сила» объединял шкалы: Крепкий (-3) – Хрупкий (3); Безопасный (-3) – Опасный (3); Устойчивый (-3) – Нестабильный (3); Расслабленный (-3) – Напряженный (3). Данный показатель отражает представления о системе внутрисемейных отношений и уровень безопасности нахождения респондента в семейном пространстве.

2. Показатель «Активность» объединял шкалы: Поддерживающий (-3) – Не поддерживающий (3); Теплый (-3) – Холодный (3); Открытый (-3) – Закрытый (3); Сплоченный (-3) – Разобщенный (3). Показатель показывает представления респондентов об уровне эмоциональной близости членов семьи.

3. Интегративный показатель «Оценка» включал шкалы: Дружный (-3) – Враждебный (3); Счастливый (-3) – Несчастливый (3); Гармоничный (-3) – Дисфункциональный (3); Любящий (-3) – Равнодушный (3). Данный показатель отражает эмоциональную оценку родительской семьи, отношений внутри нее и удовлетворенность ими со стороны респондента.

Данные по средним значениям всех характеристик представлены в табл. 1 и на рис. 1.

Проведенный анализ содержания ментальных репрезентаций позволяет увидеть не просто список качеств, а целостные и контрастные образы реальной и идеальной семьи, между которыми существует напряженное смысловое поле.

Таблица 1

Средние значения характеристик идеального и реального образа семьи

Показатель	Образ реальной семьи	Образ идеальной семьи	Оценка значимости различий
1. Поддерживающий – Не поддерживающий	–1,50	–2,67	–5,591, $p \leq 0,001$
2. Дружный – Враждебный	–1,92	–2,64	–4,770, $p \leq 0,001$
3. Теплый – Холодный	–1,71	–2,66	–5,600, $p \leq 0,001$
4. Крепкий – Хрупкий	–1,66	–2,59	–5,819, $p \leq 0,001$
5. Счастливый – Несчастливый	–1,52	–2,59	–6,035, $p \leq 0,001$
6. Гармоничный – Дисфункциональный	–1,10	–2,49	–6,583, $p \leq 0,001$
7. Открытый – Закрытый	–1,09	–2,27	–5,763, $p \leq 0,001$
8. Безопасный – Опасный	–2,03	–2,68	–4,439, $p \leq 0,001$
9. Любящий – Равнодушный	–2,10	–2,73	–4,229, $p \leq 0,001$
10. Устойчивый – Нестабильный	–1,62	–2,53	–5,621, $p \leq 0,001$
11. Сплоченный – Разобщенный	–1,62	–2,60	–5,958, $p \leq 0,001$
12. Расслабленный – напряженный	–0,95	–2,21	–6,071, $p \leq 0,001$

В образе реальной семьи у респондентов наиболее выражены такие характеристики, как любящий ($Mx = -2,10$), безопасный ($Mx = -2,03$), дружный ($Mx = -1,92$), теплый ($Mx = -1,71$), крепкий ($Mx = -1,66$). Реальная семья представляется респондентами как достаточно безопасное и любящее место, то есть обладающее достаточной психологической ресурсностью, но, вместе с тем, не лишённое признаков дисфункциональности (конфликтов и недопонимания происходящего в реальной жизни и внутреннем мире членов семьи), недостаточно открытое, то есть с настороженностью относящееся к изменениям в психологической структуре семейного сообщества. Члены семьи любят друг друга, но не всегда могут оказать должную эмоциональную поддержку.

Среди наименее выраженных характеристик стоит отметить расслабленный ($Mx = -0,95$), открытый ($Mx = -1,09$) и гармоничный ($Mx = -1,10$). В представлениях респондентов, в реальной родительской семье царит напряжённая атмосфера, где члены семьи не могут открыто говорить о своих переживаниях, так как не всегда могут получить ту поддержку, на которую рассчитывают.

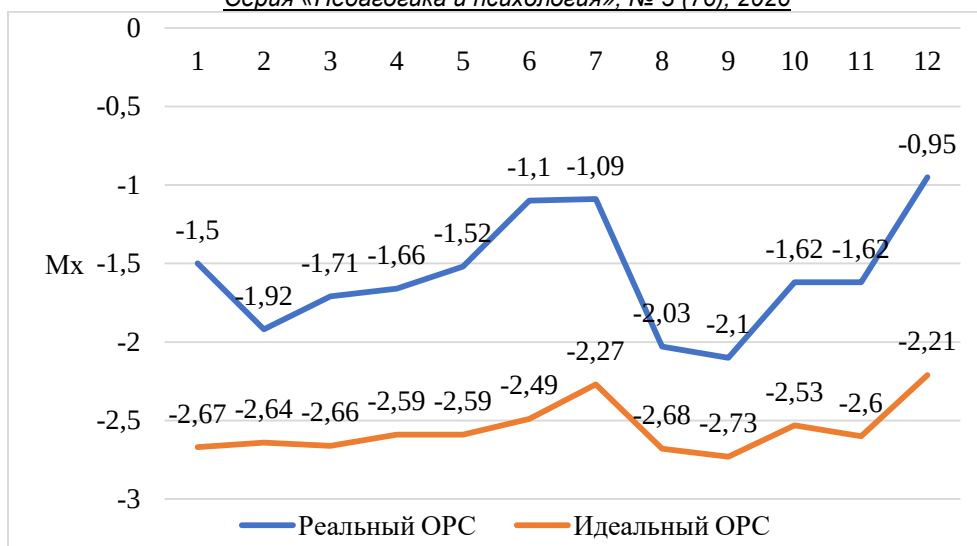

Рис. 1. Данные семантического дифференциала реального и идеального образа родительской семьи: 1 – Поддерживающий (–3) – Не поддерживающий (3), 2 – Дружный (–3) – Враждебный (3), 3 – Теплый (–3) – Холодный (3), 4 – Крепкий (–3) – Хрупкий (3), 5 – Счастливый (–3) – Несчастливый (3), 6 – Гармоничный (–3) – Дисфункциональный (3), 7 – Открытый (–3) – Закрытый (3), 8 – Безопасный (–3) – Опасный (3), 9 – Любящий (–3) – Равнодушный (3), 10 – Устойчивый (–3) – Нестабильный (3), 11 – Сплоченный (–3) – Разобщенный (3), 12 – Расслабленный (–3) – Напряженный (3)

Реальная родительская семья предстает в восприятии респондентов как своеобразная «крепость» – место, фундаментально основанное на любви, дружбе и базовой безопасности, что подтверждается высокими значениями этих ключевых характеристик. Однако внутри этих прочных стен ощущается заметная психологическая напряженность. Недостаточная выраженность таких качеств, как «расслабленный», «открытый» и «гармоничный», рисует картину среды, где эмоциональная близость существует, но ей не хватает легкости и доверительной искренности. Члены семьи любят друг друга, но не всегда могут или умеют оказывать ту самую эмоциональную поддержку, которая превращает простую близость в глубокое понимание.

В образе идеальной семьи у респондентов наиболее выраженными характеристиками являются любящий ($Mx=-2,73$), безопасный ($Mx=-2,68$), теплый ($Mx=-2,66$), поддерживающий ($Mx=-2,67$) и дружный ($Mx=-2,64$). Идеальный образ семьи представляется респондентами как очень дружное и безопасное пространство, где каждый член семьи чувствует, что может быть защищенным, выслушанным, получить эмоциональную поддержку. Все проблемы решаются совместными усилиями, сближая членов семьи. Таким образом ментальная репрезентация идеальной родительской семьи, скорее выполняет психотерапевтическую функцию.

Среди наименее выраженных характеристик образа идеальной семьи можно выделить следующие: расслабленный ($Mx=-2,21$), открытый ($Mx=-2,27$) и гармоничный ($Mx=-2,49$). Хотя данные характеристики менее выражены, но они все равно описывают образ идеальной семьи как место, где все чувствуют себя расслабленно, могут открыто говорить о том, что их беспокоит и быть выслушанными, не подвергаясь обесцениванию.

Идеальный образ семьи, в свою очередь, представляет собой качественную трансформацию этой «крепости» в «безопасную гавань» или даже терапевтическую среду. Здесь базовые ценности не только сохраняются, но и усиливаются, достигая максимальных значений. Критически важным дополнением становится активная, направленная вовнутрь функция поддержки. Идеальная семья – это не статичное состояние, а динамичный процесс, где безопасность позволяет быть уязвимым, а любовь выражается через ежедневное эмпатическое участие. Примечательно, что даже в этом идеале характеристики «расслабленный» и «открытый» остаются относительно менее выраженными, что позволяет предположить, что для респондентов семья по своей сути связана с глубокой вовлеченностью и ответственностью, а идеалом является не беззаботность, а именно безопасная и принимающая вовлеченность.

Количественный разрыв между образами особенно показателен. Наибольший дефицит в реальной семье респонденты ощущают именно в сферах «гармонии» и «поддержки». Это указывает на то, что главная проблема воспринимается не в отсутствии любви как таковой, а в недостатке навыков ее экзистенциального, повседневного воплощения – умения создавать гармоничную атмосферу и быть эмоционально доступными. Таким образом, выявленный контраст между реальным и идеальным образом отражает глубинный запрос на новую модель семейных отношений: переход от формального союза «де-юре», скрепленного долгом и базовой привязанностью, к союзу «де-факто», основанному на осознанной эмоциональной грамотности, открытой коммуникации и взаимной психологической поддержке. Этот идеальный образ служит для респондентов внутренней рабочей моделью, которая будет определять их ожидания и поведение в будущих собственных семьях.

Проведенный статистический анализ с использованием Т-критерия Вилкоксона однозначно подтверждает наличие глубоких и достоверных различий между образом реальной и идеальной семьи по всем исследуемым характеристикам. Высокие значения Т-статистики и исключительная значимость всех результатов ($p=0,000$) указывают на то, что выявленный разрыв не является случайным, а отражает системное, внутренне согласованное расхождение между двумя ментальными репрезентациями.

Особого внимания заслуживает не сам факт различий, а их дифференциальная выраженность. Наиболее критический разрыв наблюдается по характеристикам, связанным с психологическим

комфортом и эмоциональным качеством отношений: «гармоничный – дисфункциональный» ($T=-6.583$), «расслабленный – напряженный» ($T=-6.071$) и «счастливый – несчастливый» ($T=-6.035$). Эти наибольшие по модулю значения T -статистики свидетельствуют о том, что именно дефицит гармонии, ощущение напряжения и отсутствие счастья наиболее остро переживаются респондентами в реальной семейной ситуации и становятся центральными точками при построении идеала. Это количественно подтверждает качественный вывод о том, что реальная семья воспринимается как «крепость с напряженной атмосферой».

При этом несколько меньшие, хотя и все равно высоко значимые, значения по шкалам «любящий – равнодушный» ($T=-4.229$) и «безопасный – опасный» ($T=-4.439$) указывают на важный нюанс: базовые, фундаментальные свойства семьи как любящей и безопасной среды в реальности все же присутствуют в значимой степени. Разрыв здесь существует, но он не столь катастрофичен, как в сфере ежедневного эмоционального благополучия. Это согласуется с предыдущим умозаключением, что любовь признается, но ее повседневное воплощение в поддержке и гармонии считается недостаточным.

Таким образом, статистические данные не просто подтверждают гипотезу о различии идеального и реального образов, но и позволяют ранжировать степень этого расхождения по разным аспектам семейной жизни. Результаты показывают, что внутренний конфликт и идеал респондентов сфокусированы не на отрицании базовых семейных ценностей, а на острой потребности в трансформации их реализации – от простого наличия связи к качеству психологической и эмоциональной среды, где эта связь существует. Идеал, таким образом, статистически предстает как радикально более гармоничная, спокойная, открытая и счастливая версия реальной семьи, что создает мощный внутренний ориентир для будущего жизненного строительства. Недостижимость данного идеала, обусловленная как социальными процессами, так и внутриличностными установками может выступать в качестве одной из возможных причин снижения возраста вступления в официальные брачно-семейные отношения, и установок на бездетный брак.

Список литературы

1. Демидова Н.И. Формирование «образа семьи» у старших дошкольников: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.00. Москва, 2003. 26 с.
2. Краснокутская М.С. Образ идеальной семьи и пример родителей // Наука. Мысль. 2014. №8. С. 36–38.
3. Мишина Т.М. Семейная психотерапия и динамика «образа семьи» / под ред. В.К. Мягер, В.П. Козлова, Н.В. Семенов-Тянь-Шанской // Психогигиена и психопрофилактика: сб. науч. тр. Л.: НИИ им. В.М. Бехтерева, 1983. С. 21–26.
4. Новикова А.О., Корнеева Е.Н. Образ родительской семьи: трактовка сущности, содержания и характера влияний на личность человека //

Интеграция в психологии: теория, методология, практика. Ярославль: РИО ЯГПУ. 2023. С. 134–140.

5. Познавательные процессы и способности в обучении / под ред. В.Д. Шадрикова. М.: Просвещение, 1990. 141 с.
6. Прохоров А.О. Ментальные репрезентации психических состояний. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. С. 14–28. URL: <https://doi:10.38098/mng.2021.005> (дата обращения 12.10.2025).
7. Рыжкова А.В. «Образ семьи» у детей дошкольного возраста и их родителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009. 24 с.
8. Рягузова Е.В. Личностные репрезентации взаимодействия «Я – другой»: социально-психологический анализ: дис. ... доктора психол. наук: 19.00.05. Саратов, 2012. 470 с.
9. Холодная М.А. Интегральные структуры понятийного мышления. Томск, 1983. 190 с.
10. Шубина А.С. Образ семьи в картине мира детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Москва, 2009. 28 с.
11. Ярошевская С.В. Родительские и детские репрезентации межличностных отношений: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2017. 6(2). С. 36–45. URL : <https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060204> (дата обращения: 12.10.2025).

Об авторах:

НОВИКОВА Анастасия Олеговна – аспирант, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского» (150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108), <https://orcid.org/0009-0009-0084-7897>, e-mail: novikova.a.o@yandex.ru

КОРНЕЕВА Елена Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского» (150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108), <https://orcid.org/0000-0001-5682-5552>, e-mail: e.korneeva.korneeva@yandex.ru

Differences in the mental representation of the real and ideal family

A.O. Novikova, E.N. Korneeva

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl

The article is devoted to the study of differences in the mental representation of the image of a real and ideal family and the functions performed by them. Based on theoretical analysis and empirical research, the components of the mental representation of the parental family image were identified. The aim of the work was to identify the structural components of this image and compare its real and ideal modifications. The study involved 103 people aged 18 to 79 years. The image of an ideal and a real parental family has statistically confirmed differences in all indicators of their emotional assessment.

Keywords: *real family, ideal family, family image, mental representation, family psychology.*

Принято в редакцию: 30.01.2026 г.

- 27 - Подписано в печать: 22.07.2026 г.